

— Кошачий мячик-дразнилка???

Райан совершенно не понимал, о чём речь, и начал озираться.

— Какой ещё кошачий мячик?

Ши Цзи изо всех сил заставил себя больше не смотреть на ту маленькую штуку.

Но в этом мире нет ни одной кошки, способной устоять перед игрушкой-дразнилкой.

Они от природы любят всякие пушистые мелочи.

— Ничего.

Холодно бросив это, Ши Цзи побежал на тренировочную площадку в противоположной стороне.

— А?

Райан поспешил за ним.

— Подождите меня, подождите!

Десять кругов утренней тренировки закончились —

Первокурсники никогда прежде не проходили такую интенсивную нагрузку, и вскоре половина уже лежала пластом.

Райан тоже устал до смерти.

Омеги от природы слабее физически.

— Тань... Таньсин... спасай.

Он обессиленно привалился к альфе, который вёл группу, тяжело хватая воздух.

Альфа слегка нахмурился, но ничего не сказал и не сдвинулся с места.

Отдышавшись, маленький омега открыл круглые зелёные глаза и посмотрел на командира.

В раннем утреннем свете командир запрокинул голову и пил воду.

Линия поднятой шеи была гладкой, холодно-белой и изящной; один лишь его силуэт выглядел настолько благородно и прекрасно, что казался нереальным.

Все осмеливались лишь украдкой смотреть на это божество.

Райан не удержался от вздоха:

— Мы оба омеги, почему командир совсем не выглядит уставшим...

Чу Таньсин ответил предельно кратко:

— Возможно, потому что командир не такой ленивый обжора, как ты.

Райан: «...»

Как жестоко.

Хотя половина первокурсников уже свалилась, несколько крепких ростков всё ещё держались.

Тот сереброволосый юноша, который во время пробежки двигался как парализованный наполовину, оказался одним из них.

Пусть он всю дистанцию бежал с опущенной головой и почти не открывал глаз, после десяти кругов, кроме тяжёлого дыхания, выглядел вполне нормально.

Ши Цзи с холодным лицом опустил бутылку.

Взгляд снова как бы случайно скользнул по покачивающемуся пушистому шарiku.

И он снова поднял голову и сделал глоток.

В этот момент хозяин шарика вдруг задрал футболку, вытирая подолом пот с лица.

Вместе с движением показалась полоска талии и живота.

Восемь кубиков пресса выделялись резко и дерзко, покрытые тонким слоем пота; напряжённые косые мышцы уходили под пояс чёрных брюк, а от всего юного тела исходило влажное сексуальное дыхание гормонов.

— ...

У Райана глаза чуть не вылезли.

— И где тут недоедание?

Затем человек, на которого он опирался, внезапно отошёл, и Райан едва не растянулся на земле.

— Ай!

Услышав звук, Се Чжо сонно открыл глаза и посмотрел в ту сторону.

Чу Таньсин попрощался с Ши Цзи:

— Командир, у меня скоро занятие по стрельбе. Я пойду.

Ши Цзи снова опустил бутылку.

— Угу.

Красавчик с одинарными веками ушёл, даже не оглянувшись.

Райан фыркнул:

— Невоспитанный. Даже со мной не попрощался.

— Какие у вас отношения? — небрежно спросил Ши Цзи.

Райан ответил:

— Соседи по комнате.

— Таньсин такой глупый. На экзаменах никогда не может обойти меня.

Райан гордо хвастался перед командиром.

Ши Цзи почему-то тихо усмехнулся. Он ещё не успел ничего сказать, как прямо перед ним возникла фигура.

— Доброе утро, мой дорогой командир~

Магнетический, тягучий голос юноши ещё хранил хрипотцу сна и мягко щекотнул слух.

У Райана даже уши на миг зачесались.

Он неловко потёр кончик уха.

Этот альфа был слишком кокетливым.

Ши Цзи молча уставился на шарик, качающийся у него перед глазами.

Через пару секунд он закрыл глаза, ничего не сказал, опустил бутылку, развернулся и ушёл.

— Эй...

Се Чжо попытался окликнуть его, но был полностью проигнорирован.

Райан окончательно развеселился:

— Ой-ой, командир тебя игнорирует.

Се Чжо: «...»

Он прищурил дикие глаза и недовольно посмотрел на Райана.

Райан тут же вскинул подбородок:

— Ты чего хочешь? Я твой старший, я тебя старше!

В утреннем свете серебряная чёлка юноши была чуть влажной, черты лица — яркими и хищными.

Он холодно усмехнулся:

— Правда? Зато мой кулак больше твоего лица. Хочешь проверить?

— ...

Маленький омега, ругаясь себе под нос, молниеносно убежал.

Се Чжо тихо хмыкнул, а затем посмотрел на маленький шарик, свисающий с его руки.

Длинным пальцем легонько толкнул его.

— Не понравилось?

Сереброволосый юноша немного расстроено пробормотал:

— А я всю ночь не спал, сам делал.

Он думал, холодный котик будет рад.

Жаль, не понравилось.

Се Чжо вздохнул и длинными шагами ушёл с площадки.

— Ничего.

— Раз так...

— В следующий раз сделаю ещё милее!

Какая-то мелкая неудача не могла сломить его, Се Огонь-Ложку.

...

Главный учебный корпус.

Ши Цзи переоделся в стандартную чёрно-белую форму и пришёл в кабинет директора Херца.

— Все материалы по распределению здесь?

Он ещё не выбрал группу, которую будет вести.

— Да, всё здесь. Но с этим можно не спешить.

Директор Херц мягко остановил его.

— Сейчас есть дело важнее.

Ши Цзи вынул из бархатного футляра золотой школьный значок.

— Какое?

— За последние три дня Его Величество император трижды звонил тебе по звездосвязи. Все вызовы остались без ответа.

Лицо директора стало немного серьёзнее.

— Твой коммуникатор остался в главном корпусе.

Рука Ши Цзи, державшая значок, едва заметно остановилась.

Он спокойно принял коммуникатор.

— Понял. Я перезвоню.

Директор Херц тактично вышел из комнаты.

Ши Цзи опустил глаза на список пропущенных вызовов.

Император был очень занят и обычно редко связывался с ним, не говоря уже о трёх вызовах подряд.

Он коснулся экрана и перезвонил.

Неожиданно на той стороне ответили почти сразу.

Голографический экран показал роскошный зал совета. На главном месте сидел сереброволосый мужчина с фиолетовыми глазами; бело-золотой мундир подчёркивал его величие и холодность.

Он поджал губы. Одного его взгляда сверху вниз хватало, чтобы внушить страх и покорность.

Ши Цзи спросил:

— Что-то случилось?

Опустив голову, он прикрепил к груди старинный значок с переплетёнными золотыми ветвями.

Человек на голограмме долго молчал.

Ши Цзи поднял глаза, и они безмолвно встретились взглядами.

Только тогда император заговорил. Низкий властный голос произнёс четыре слова:

— Ты прошёл дифференциацию.

Ши Цзи едва заметно улыбнулся.

— Благодарю Ваше Величество за заботу.

Выражение его лица было отстранённым и холодным, словно у примерного сотрудника перед начальником.

— Я приведу тело в порядок и не позволю этому повлиять на работу.

Император молча смотрел на красивого, холодного юношу на экране.

Он всегда был таким упрямым.

Наверное, это был первый человек в жизни императора, перед которым тот испытывал столько бессилия и сложных чувств.

Его глаза чуть потемнели, глубина фиолетовых зрачков стала похожа на бездонный омут, в котором скрывалась едва заметная уступка.

— Возвращайся, командир Ши.

— Альфы там тебе не подходят.

Восьмая галактика всегда считалась самой слабой из восьми и почти не принималась всерьёз.

Первому главнокомандующему Федеральной империи не следовало закапывать себя в

безвестном месте, пусть даже это была их прежняя родина.

Там никто не был ему ровней.

Ши Цзи почему-то стало смешно.

— Почему обязательно нужен альфа?

Кажется, все вокруг реагировали одинаково.

Молодой человек стоял в старом европейском здании академии, плечи и спина — тонкие и прямые, длинные ресницы холодно опущены, голос чистый и спокойный.

— Омеги существуют не ради альф.

Император слишком хорошо знал его характер. Острый взгляд молча давил.

— Я не отрицаю твоих убеждений, но омега не может обходиться без альфы.

На губах Ши Цзи появилась насмешка.

— Правда? Тогда в мире не существовало бы супрессантов.

— Командир Ши!

После нескольких холодных ответов император наконец рассердился.

Мужчина на главном месте плотно сжал губы и недовольно нахмурился, а мощная аура, заставляющая людей склоняться, беззвучно растеклась вокруг.

— Современные супрессанты несовершенны. Ты лучше всех знаешь их побочные эффекты.

Для первого главнокомандующего империи здоровье было важнее всего.

Словно вспомнив что-то, император немного смягчил строгие черты.

— К тому же ты боишься боли.

Он пристально посмотрел на молодого человека на экране и тоном, не допускающим возражений, приказал:

— Ши Цзи, возвращайся.

<http://bllate.org/book/20985/2146060>